

Дуань Минчэнь сложил руки в приветственном жесте и сказал:

— Брат Хо, на этот раз мы обязаны тебе успехом. Прими мою глубочайшую благодарность!

Хо Вэйдун же нахмурился, делая вид, что обиделся:

— Мы братья, к чему эти церемонии? Поимка пиратов — мой долг. И по службе, и по дружбе я обязан был помочь.

Дуань Минчэнь смущённо улыбнулся:

— Виноват, сболтнул. Впредь, если понадобится моя помощь, — только скажи. Не пожалею сил.

Хо Вэйдун наконец рассмеялся и шутливо добавил:

— Больше всего я хочу выпить на твоей свадьбе. Когда сыграешь, обязательно пришли приглашение!

Дуань Минчэнь не ожидал такого поворота, покраснел и растерянно замолчал.

Но тут тихо рассмеялся Гу Хуайцин:

— Генерал Хо, боюсь, ваша свадьба будет раньше. У Дуаня всё ещё в тумане, а у вас уже и невеста на горизонте. Поторопитесь, а я вам помогу!

И он лукаво подмигнул Хо Вэйдуну.

Даже такой толстокожий, как Хо Вэйдун, смутился, и на его светлом лице проступил лёгкий румянец.

Дуань Минчэнь и его люди сошли на берег, ведя закованного в кандалы Сянъе Сюнфэя. Дуань Минчэнь попрощался с Хо Вэйдуном.

Тот, как командующий гарнизоном Дэнчжоу, не мог надолго покидать пост, но всё же выделил конвой, чтобы проводить их до границы области Минчжоу.

Посоветовавшись с Гу Хуайцином, Дуань Минчэнь решил как можно быстрее возвращаться в столицу. Чтобы не терять времени, они отказались от повозки, раздобыли крепкого коня, привязали к нему Сянъе Сюнфэя и пустили вперёд.

Сянъе Сюнфэй, болтаясь в седле, изрядно намучился, но, будучи пленником, мог только стиснуть зубы. К счастью, он был крепок и закалён, поэтому, хоть и помялся, но выдержал.

С наступлением сумерек они остановились в небольшом городке и, как обычно, заночевали в постоялом дворе.

За ужином Дуань Минчэнь велел развязать Сянъе, но приставил к нему двух стражников. Когда пират отправился в отхожее место, агенты в парчовых халатах последовали за ним. Сянъе зашёл внутрь, а они остались снаружи.

Оставшись наедине, Сянъе Сюнфэй быстро оторвал полосу от своей белой нижней рубахи, прикусил палец и начал что-то писать кровью. Закончив, он свернул ткань в комок и запихал в щель между кирпичами в стене.

Сянъе думал, что действует незаметно, но агенты были опытны. Едва он вышел, как они обыскали помещение и извлекли спрятанную записку, которую немедленно доставили Дуань Минчэню.

На белом лоскуте коряво краснели строки на языке Дунъина. Городишко был маленький, да и ночь на дворе — переводчика не сыскать.

Гу Хуайцин, взяв ткань, поднёс её к светильнику и предположил:

— Хоть и не разберу, что написано, но, полагаю, это сигнал о помощи от Сянъе?

Дуань Минчэнь мрачно кивнул:

— Это место на пути в столицу. Вполне могут быть тайные агенты Дунъина. Сянъе, видимо, пытался с ними связаться.

— Значит, надо быть начеку. Возможно, будут нападать.

— Распоряжусь, чтобы братья стояли на страже ночью.

Сказав это, Дуань Минчэнь вышел отдать приказы.

Гу Хуайцин нахмурился в раздумье. Агенты в парчовых халатах были искусными бойцами, он и Дуань Минчэнь тоже могли постоять за себя. Но враг в тени, и осторожность не помешает.

Первая половина ночи прошла спокойно. Однако ближе к четвёртой страже, в самый глухой час, постоялый двор окружила толпа людей в чёрном, с закрытыми лицами.

Гу Хуайцин, встревоженный, спал чутко и даже не снимал верхней одежды. Услышав подозрительный шум, он мгновенно вскочил. Едва он приоткрыл дверь, как в него полетел град стрел, вынуждая отступить назад.

Гу Хуайцин, разъярённый, несколько раз пытался вырваться, но каждый раз стрелы отрезали ему путь. В конце концов он в ярости сорвал с петель всю дверь, прикрылся ею как щитом и выбежал наружу.

Несколько лучников на крыше не ожидали такой прыти и не успели среагировать, как Гу Хуайцин уже оказался рядом, сбивая их ногами одного за другим.

На крыше сидело семь-восемь стрелков, но искусством владения оружием они не блистали. Гу Хуайцин быстро с ними справился.

Стоя на кровле, он оглядел окрестности. Вокруг постоялого двора, чернея, толпились фигуры в чёрном. Ночь была тёмной, и разглядеть точное количество не удавалось, но их было явно много.

Сердце Гу Хуайцина сжалось. Агенты были сильны, но против такого числа врагов им не устоять. Видимо, придётся пролить кровь.

Он взглянул во двор. Там мелькали отблески стали, звенели удары клинков. Дуань Минчэнь и его люди сражались с нападавшими. Лишь Ло Цинь, охранявший Сянъе Сюнфэя, оставался в стороне.

— Брат Дуань, я помогу! — Гу Хуайцин, словно птица, спланировал с крыши, попутно сбив

ногой одного из нападавших, и встал спиной к Дуань Минчэню. Потирая запястье, он с ухмылкой сказал:

— Похоже, сегодня придётся хорошенько порезвиться!

Дуань Минчэнь, увидев Гу Хуайцина, словно проглотил пилюлю спокойствия. Тепло, идущее от его спины, дарило необъяснимую уверенность. Неведомо когда они стали теми, кто мог доверить друг другу свою спину.

В груди Дуань Минчэня вспыхнул боевой пыл. Его клинок «Вышитая весна» заплясал в смертельной пляске, сражая врагов направо и налево.

Воодушевлённые их примером, агенты в парчовых халатах тоже воспряли духом и бросились в яростную схватку. Боевой стиль нападавших явно отличался от центральных школ. Их японские клинки были невероятно остры, а фехтовальная манера — свирепа и безжалостна, да ещё и безрассудная отвага делала их опасными противниками.

Ло Цинь, нервно охраняя Сянъе Сюнфэя, рвался в бой, но понимал: раз целью нападения был пленник, его долг — удержать его любой ценой.

Сянъе Сюнфэй сидел с мрачным лицом, но его маленькие глаза горели возбуждённым блеском. Пользуясь тем, что Ло Цинь отвлёкся, он вдруг кубарем покатился во двор. Ло Цинь заметил это, прыгнул следом, схватил его за ворот и дёрнул назад, рывкнув:

— Сиди смирно!

В этот момент спину Ло Циня пронзил ледяной холод. Инстинкт бойца заставил его пригнуться — и острый метательный нож просвистел у самого виска.

Ло Цинь едва избежал смерти, но ножи летели один за другим. Едва он увернулся от первого, как второй, выпущенный под невыносимым углом, вонзился ему в плечо. Раздирающая боль вырвала у него стон. И в тот же миг ещё три ножа устремились к нему, накрывая верх, середину и низ тела. Ло Цинь понял, что не увернётся никуда. Сердце похолодело: неужели конец?

Но в этот миг раздался звонкий окрик, и белая молния мелькнула в темноте, встав перед ним. Послышались три чистых звона — и три смертоносных клинка упали на землю.

Ло Цинь, едва опомнившись, с изумлением увидел, что в решающий момент его спас Гу Хуайцин!

Ло Цинь, сжимая кровоточащее плечо, замер, не в силах понять, что чувствует, и лишь смотрел на него. Заслонивший его Гу Хуайцин не был высоким и даже казался хрупким, но в этот миг его спина казалась несокрушимой, как гора.

— Чёго уставился? Следи за пленником! — крикнул Гу Хуайцин, не прерывая боя.

Ло Цинь очнулся, стиснул зубы, вырвал нож из плеча и, не перевязывая рану, встал в стойку, прикрывая Сянъе Сюнфэя.

Воздух густел от запаха крови. Нападавшие яростно наседали. Дуань Минчэнь и его люди сражались отчаянно. Во дворе уже лежали десятка полтора тел, но чёрные фигуры шли и шли, заполняя место павших, будто их было неисчислимо.

Дуань Минчэнь с тревогой понял: так нельзя. Не зная численности врага, они могут просто устать и пасть под этим бесконечным натиском.

— Прикрой братьев, — сказал он Гу Хуайцину. — Я взгляну сверху.

Дуань Минчэнь взметнулся на крышу. Луна, выглянув из-за туч, озарила окрестности бледным светом. В десяти шагах, под огромной софорой, он увидел высокого мужчину на коне. Тот размахивал длинным мечом, направляя потоки чёрных фигур к постоялому двору.

<http://bllate.org/book/16283/1466927>